

РАЗГОВОР О ПРЕКРАСНОМ

Богатырская

гатырский пир. Опять слушатель различает две темы: задорную, полную захватывающей удалости, и напевную, плавную. Разгулялась силушка молодецкая, ликует народ, все кругом пустилось в безудержный пляс!

Сколько богатых, радостных переживаний дает любящим музыку и стремящимся ее познать одно из лучших творений Александра Порфирьевича Бородина, создателя оперы «Князь Игорь», симфоний, квартетов! Как своеобразны его романсы —

Памятные грозные дни Великой Отечественной войны... Люди в суровом молчании у громкоговорителей на площадях, перекрестках улиц слушают фронтовые новости. А в промежутках между сводками информбюро чаще, чем другие мелодии, звучит величавая музыка. Она поддерживает непоколебимую веру в победу, веру в свои силы, слитые воедино со всем народом для одоления вражьего натиска. Оркестр настойчиво повторяет мужественную и выразительную тему и она находит отклик в сердцах.

Это — Вторая симфония Бородина, «Богатырская». Так назвал ее музыкальный критик Стасов, пораженный могучей силой и ярко выраженным русским национальным характером. Когда Бородин впервые проиграл еще не завершенную симфонию своим друзьям — композиторам «Могучей кучки», то Мусоргский, автор оперы «Борис Годунов», восхищенно заметил:

— Львиная сила в этой симфонии! Из всей прежней музыки я бы поставил с ней рядом только Героическую симфонию Бетховена.

Что же это за произведение, волнующее слушателя мощью богатырского русского духа уже почти столетие (симфония закончена в 1876 году)?

Есть музыкальные произведения, которые будят радость или печаль, зовут и борются или дают отдых. А есть и такие, что заставляют мыслить, чувствовать и даже вызывают зрительные образы.

Вторая симфония настолько цельна, красочна, картинна, что, слушая ее, невольно можно представить грозную сечу, русских богатырей, которые наносят удары мечами по вражеским кольчугам. Слово в сновидении возникает певец-гуслир, воспевающий

Дела давно минувших дней,

Преданья старины глубокой...

И такое впечатление нас не обманывает. Богатырская симфония имеет конкретное содержание, то есть является «программной», как многие симфонические произведения русских классиков. Бородин сам рассказывал, что в первой части он «желал показать собрание русских богатырей».

Первые могучие, словно слитые воедино звуки валторн, фоготов и струнных инструментов создают впечатление тяжелой поступи, под которой содрогается и гудит «мать сыра земля». Неожиданно отклоняются флейты «посвистом молодецким», и снова гудит земля, снова движется несокрушимая рать защитников земли русской.

Но вот во всю ширь разлилась песня: ее выводят мягкие голоса виолончелей, и на их фоне светло и беспечно перекликаются флейты и кларнеты. Поют труженики, издали слышен девичий хор и наигрыши пастушьей дудки. Эту мирную Русь охраняют былинны богатыри.

Две темы — героическая и лири-

вокальные поэмы народно-эпического склада: «Песня темного леса», «Морская царевна», «Море», «Спящая княжна». Слова их, как и поэтический текст «Князя Игоря», принадлежат Бородину — ведь он был и поэтом. Это яркие, самобытные произведения героического характера.

Да и сам Бородин вошел в историю русской культуры как могучий богатырь — труженик, борец, человек доброй души, кипучей энергии и разносторонних дарований. Он был выдающимся ученым, профессором химии, а музыке отдавал лишь свободное от исследовательской работы время. Около тридцати ценных открытий Бородина обогатили отечественную науку. Чуткий, прекрасный человек, имея скромный заработок, делился последним, воспитал чужих детей, помогал студентам, неустанно боролся за право женщин на высшее образование. Такая чистая, честная, целеустремленная жизнь для народа и помогла ему быть искренним и правдивым в искусстве.

Умер он внезапно на 54-м году жизни. Не выдержало его сердце чрезмерной нагрузкой, и он ушел на костюмированной вечеринке, которую сам устроил для своих студентов. В этот празднич-

ный день, свободный от лекций и занятий в лаборатории, он работал над третьей симфонией...

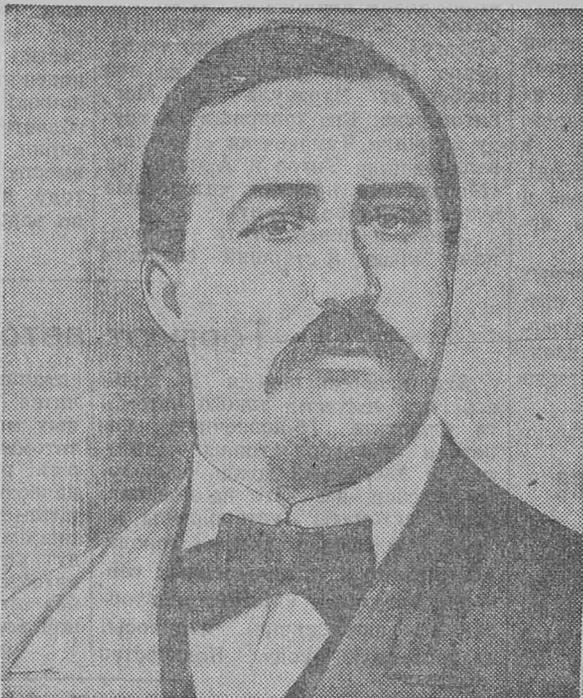
Среди многочисленных траурных венков, которые несли студенты, преподаватели, врачи, музыканты, провожая талантливого учителя и друга в последний путь, был один серебряный с надписью: «Основателю, охранителю, поборнику женских врачебных курсов, опоре и другу учащихся — женщины-врачи десяти выпускников 1872—1885 года».

А на надгробном памятнике А. П. Бородина в белый мрамор врезаны ноты: тема богатырской симфонии.

Подобно всем крупнейшим явлениям русского классического искусства, творчество Бородина исполнено высоких и благородных гуманистических идей. Органически связанное с жизнью и творчеством своего народа, обращенное к широкому демократическому слушателю, исполненное глубоко своеобразной красоты, оно явилось могучей прогрессивной силой в развитии мировой музыкальной культуры.

Советуем прочитать о жизни композитора-ученого такие книги: М Ильин и Е. Сегал «Александр Порфирьевич Бородин», Т. В. Попова «А. П. Бородин», Игорь Бэлза «Вторая («Богатырская») симфония», статьи В. В. Стасов, воспоминания современников композитора. Тогда будет ближе и понятнее его музыка, которую исполняют лучшие симфонические оркестры страны.

Н. КОНДРАТКОВСКАЯ,
преподаватель музыкального училища.

А. П. Бородин.

ческая развиваются и «разрабатываются» дальше. Отрезки их причудливо переплетаются, появляются новые музыкальные мысли, краски, борьба нарастает. Вот тяжеловесная поступь становится быстрее, быстрее и переходит в стремительный порыв, словно быстрые кони, набрав разбег, пустились вскачь по чистому полю, настигая лютого врага. Опять прозвучала знакомая девичья песня, только глуше и тревожнее, и, завершая картину битвы, торжественно, с еще большей силой повторяется первая тема.

Вторая часть симфонии — Скерцо (шутка). В подвижном плясовом ритме ощущается бег, борьба. Может быть, это богатыри затевают потешные кулачные бои, игрища, забавы, приходят красны девицы, водят хороводы, слышна задорная перекличка молодых голосов...

Но в третьей, спокойной части (Анданте) переливаются мелодичные струны арфы. Ровный голос валторны ведет степенное «сказание», словно народный певец Боян повествует притихшим ратникам и поселянам о славных делах витязей.

Вдруг нарастает тревога. Вновь явственно слышен шум битвы; горестный плач чередуется с победными кликами. И наконец — финал. Широкий, разгульный бо-